

© Курсаев А.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

УДК 342.713

Шифр научной специальности 12.00.01

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЛИ СООБЩЕНИЕМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ

А.В. Курсаев

Договорно-правовой департамент МВД России

119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 12-А

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Предметом исследования является изучение правовых норм, содержащихся в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и международном праве, устанавливающих основания для отмены решений по вопросам гражданства в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений, а также судебная практика их применения. Обращено внимание, что отмена решений о приобретении гражданства является видом конституционно-правовой ответственности в форме отмены юридически значимого результата. Методологическую основу исследования составили формально-логический, интерпретационный, логический, сравнительно-правовой методы исследования. Формально-юридический, интерпретационный и сравнительно-правовой методы использовались при анализе конкретного содержания правовых предписаний, касающихся вопросов отмены решений по вопросам отмены гражданства Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в проведенном анализе практики Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации относительно содержания понятий «подложный документ» или «заведомо ложные сведения». Практический интерес представляет также вопрос о возможности применения пресекательных сроков при отмене решений по вопросам гражданства.

Ключевые слова: гражданство; заведомо ложные сведения; судебная практика; особое судопроизводство; ответственность; санкция

Юридическая ответственность представляет собой реагирование государства в лице соответствующих государственных органов и их должностных лиц на правонарушение, что влечет обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия.

Одним из видов санкций за совершенное правонарушение является отмена юридически значимого результата [1, с. 124]. Особенно актуальным данный вопрос видится в сфере миграционных отношений, что обусловлено как активными миграционными процессами на постсоветском пространстве, так и намерением компенсировать естественную убыль населения в Российской Федерации иммиграционным приростом.

В соответствии с частью первой статьи 22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве) решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги.

При этом часть вторая статьи 22 Закона о гражданстве предусматривает в этих целях только судебный порядок установления факта использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке.

Административный же механизм реализации судебного решения, устанавливающего факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, в настоящее время определен Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 (пункт 53), и Инструкцией об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений, утвержденной приказом МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (глава XI).

Возможность отмены решения о приобретении гражданства согласуется с нормами международного права.

В частности, часть 2 статьи 8 Конвенции о сокращении лиц без гражданства (заключена в г. Нью-Йорк 30 августа 1961 г.) устанавливает, что лицо может быть лишено гражданства, когда гражданство было получено вследствие неправильного толкования или обмана.

Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) (заключена в г. Страсбург 6 ноября 1997 г.) в пункте «b» части 1 статьи 7 также предусматривает, что государство-участник не может предусматривать в своем внутреннем законодательстве утрату его гражданства *ex lege* или по инициативе самого государства-участника, за исключением приоб-

решения гражданства государства-участника путем мошенничества, предоставления ложной информации или сокрытия любого относящегося к делу факта, касающегося заявителя.

Особенностью отмены решений о прекращении гражданства является то, что в ней административно-правовая процедура прекращения гражданства тесно связана с судебной процедурой установления предоставления недостоверных сведений при его получении. Административный акт об отмене решения о прекращении гражданства должен быть основан на судебном акте, свидетельствующем о наличии неполной информации у государственного органа при принятии такого решения. В этом проявляется особенность административного процесса, которая заключается в том, что властная деятельность публичной администрации направлена на решение конкретных дел, порученных ей, строго в соответствии с законами и актами правосудия [2].

Органы внутренних дел Российской Федерации в данном случае выступают в качестве субъекта публично-правового регулирования, наделенного компетенцией по выявлению фактов принятия решений о приеме в гражданство Российской Федерации на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, и на обращение в суд в целях фиксации данного факта в качестве юридически значимого.

Установление факта представления подложных документов или заведомо ложных сведений для целей приобретения гражданства Российской Федерации производится в судебном порядке путем обращения подразделений органов внутренних дел с заявлением в порядке главы 28 (Установление фактов, имеющих юридическое значение) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, части первая и вторая статьи 22 Закона о гражданстве не только наделяют подразделения МВД России возможностями по отмене решения о приеме в гражданство, но и одновременно гарантируют обязательный судебный контроль за решениями по вопросам гражданства и не предполагают в связи с этим произвольного применения, поскольку презюмируют, что принятию решения об отмене приобретения гражданства Российской Федерации предшествует объективная оценка наличия факта представления подложных документов или заведомо ложных сведений.

Исходя из анализа содержания части первой статьи 22 Закона о гражданстве, она допускает отмену решения о приобретении граждан-

ства Российской Федерации в том случае, если данное решение принято на основании:

- 1) представленных заявителем подложных документов;
- 2) представление заведомо ложных сведений.

Подложный документ – это официальный документ, содержащий не соответствующую действительности информацию, имеющую юридическое значение [3].

Перечень документов, представляемых при приеме в гражданство, определен пунктами 10–12¹, 14–21 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325.

Указанные документы влияют на факт приобретения гражданства (определение Верховного суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 58-КГ14-4), и, соответственно, представление недействительных документов (например, недействительного паспорта (постановление президиума Челябинского областного суда от 27 апреля 2011 г. № 44-Г-50/2011) может повлечь отмену решения о приобретении гражданства Российской Федерации.

Столь строгая реакция на использование подложного документа вполне закономерна, так как представление заявителем подложных документов является преступлением, предусмотренным частью 3 статьи 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

При оценке предоставления заведомо ложных сведений как критерия отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации судебная практика исходит из того, что определяющее значение имеет ложность предоставления сведений, то есть их несоответствие фактическим обстоятельствам, с которыми закон связывает возможность приобретения гражданства, а также заведомость таких сведений для лица, обратившегося с заявлением о приобретении гражданства (апелляционное определение Московского областного суда от 14 мая 2014 г. № 33-10575/2014).

Таким образом, Закон о гражданстве связывает отмену решения о приобретении гражданства Российской Федерации только с такими недостоверными сведениями, которые непосредственно учитывались при его приобретении.

Использование в статье 22 Закона о гражданстве оценочных понятий «подложный документ» или «заведомо ложные сведения» не может свидетельствовать о неопределенности ее содержания, поскольку

разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. На указанное обстоятельство неоднократно обращалось внимание Конституционным судом Российской Федерации (Постановление от 30 июня 2011 г. № 14-П; определения от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О, от 19 марта 2009 г. № 231-О-О и от 17 июля 2012 г. № 1316-О).

Оценочное понятие представляет суду возможность усмотрения свободной оценки имеющихся фактов. Однако данная дискреция не является абсолютной. Важной гарантией ограничения произвольного толкования оценочных признаков является судебное толкование, в ходе которого содержание исследуемых признаков раскрывается в судебных актах по конкретным делам.

Данный вывод обусловлен тем, что оценочные признаки в силу потенциально большого количества вариантов толкования могут повлечь квалификационные ошибки, которые заключаются в неточном или неполном установлении их содержания. Квалификационные ошибки здесь представляют собой негативный результат, который не отвечает целям и задачам правосудия и требует соответствующих мер социально-правового реагирования. Чрезмерно высокая вариативность возможных результатов квалификации напрямую обуславливает возможность квалификационных ошибок, является их причиной.

Судебная практика позволяет определить перечень заведомо ложных сведений, представление которых следует рассматривать как влекущее соответствующие правовые последствия в виде аннулирования гражданства.

В частности, к заведомо ложным сведениями правоприменительная практика относит:

1) сокрытие факта наличия брака с гражданином иностранного государства и вступление в брак с гражданином Российской Федерации без расторжения первого брака в целях получения гражданства в упрощенном порядке как членом семьи гражданина Российской Федерации (апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2016 г. № 33-3922/2016);

2) факт расторжения брака с гражданином Российской Федерации при том, что наличие такого брака являлось обязательным условием для получения гражданства в упрощенном порядке, которое и было получено заявителем по данному основанию (определение Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 19-КГ19-1);

3) указание недостоверных сведений о проживании на территории Российской Федерации и использование в связи с этим фиктивной регистрации, предоставление недостоверных сведений о своем месте жительства (определения Липецкого областного суда от 22 октября 2012 г. № 33-2439/2012 и Приморского краевого суда от 5 декабря 2013 г. № 33-10112 и от 2 июля 2015 г. № 33-5389);

4) предоставление недостоверных сведений о проживании на территории Российской Федерации и сокрытие сведений о неоднократном привлечении к административной ответственности, в том числе за совершение правонарушений в сфере соблюдения режима и правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации (определение Приморского краевого суда от 14 мая 2015 г. № 33-3803/2015);

5) недостоверное указание о наличии гражданства Республики Южная Осетия при получении гражданства в упрощенном порядке (апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22 августа 2012 г. № 33-5312);

6) сокрытие факта выдворения с территории Российской Федерации (апелляционное определение Новосибирского областного суда от 11 июня 2013 г. № 33-4434-2013);

7) указание недостоверных сведений о персональных данных, предоставление повторно полученных документов, удостоверяющих личность, содержащих такие данные, в целях сокрытия факта привлечения к административной ответственности за несоблюдение миграционного законодательства (апелляционное определение Челябинского областного суда от 28 апреля 2017 г. № 11-5371/2017);

8) сокрытие факта наличия гражданства иностранного государства (апелляционные определения Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 5-АПГ16-102с, Московского городского суда от 10 ноября 2017 г. № 33-45589/2017 и от 14 марта 2018 г. № 33-10872/2018).

При отсутствии заведомо ложных сведений отмена решения о приобретении гражданства Российской Федерации не может быть произведена (апелляционные определения Верховного суда Республики Марий Эл от 17 октября 2013 г. № 33-1740, Ульяновского областного суда от 21 октября 2014 г. № 33-3728/2014 и Верховного суда Республики Татарстан от 18 января 2016 г. № 33-834/2016).

Так, суды отказывают в удостоверении факта представления заведомо ложных сведений в случае отсутствия у заявителя информации о возбуждении в отношении него уголовного дела (кассационное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2012 г. № 33-1040/2012) или при неуказании сведений о наличии разрешения на трудовую деятельность на территории Российской Федерации (апелляционное определение Ярославского областного суда от 12 марта 2012 г. № 33-507/2012).

В случае если сведения, сообщенные гражданином, хотя и являлись недостоверными, однако не повлекли принятия решения о приеме в гражданство Российской Федерации с нарушением норм законодательства, то суды могут указать, что такие сведения не могут являться основанием для отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации (постановление президиума Нижегородского областного суда от 22 мая 2013 г. № 44г-33/2013).

Соккрытие информации о близких родственниках может квалифицироваться как заведомо ложные сведения (апелляционное определение Новгородского областного суда от 14 марта 2018 г. № 2-8281/17), в том числе в случае неуказания сведений о близком родственнике (брате) в связи с наличием у него судимости (апелляционное определение Челябинского областного суда от 26 сентября 2013 г. № 11-10144/2013) или при представлении недостоверных сведений о наличии брака с гражданином Российской Федерации в целях получения гражданства в упрощенном порядке (апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2012 г. № 33-3974/2012).

В то же время суды в отдельных случаях отмечают, что само неуказание в заявлении о приеме в гражданство близких родственников, например, несовершеннолетних детей, не относится к обстоятельствам, имеющим значение для решения вопроса о принятии в гражданство Российской Федерации (определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2012 г. № 33-6994, апелляционные определения Челябинского областного суда от 12 января 2017 г. № 11-148/2017 и Ростовского областного суда от 28 июня 2017 г. № 33-10648/2017).

Учитывая изложенное, при разрешении вопроса о принятии решения о приобретении гражданства Российской Федерации и обращении с заявлением об установлении факта представления заведомо ложных сведений при приобретении гражданства Российской Федерации учитывается характер недостоверных сведений, причины, по которым они

были сообщены, наличие вины заявителя, а также насколько данные сведения повлияли на факт приобретения гражданства.

Аналогичной правовой позиции придерживается и Конституционный суд Российской Федерации, который в определениях от 25 октября 2016 г. № 2211-О, от 15 января 2019 г. № 2-О и от 12 февраля 2019 г. № 267-О указал, что из содержания статьи 22 Закона о гражданстве следует, что она распространяется только на случаи, когда отсутствовали законные основания для приобретения российского гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Законом о гражданстве пресекательный срок для отмены решения о приобретении гражданства не установлен.

В ранее действовавшем законодательстве – пункте 3 статьи 24 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-І «О гражданстве Российской Федерации» (признан утратившим силу в связи с принятием Закона о гражданстве) – определялось, что отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации возможна в течение пяти лет после приема. Соответственно, по прошествии названного срока российское гражданство, полученное даже на основе фальсификации, не могло уже быть отменено. В настоящее время подобных норм в законодательстве о гражданстве не имеется.

Вопрос о возможности отмены решения о принятии в гражданство вследствие сообщения заведомо ложных сведений, в случае указания в заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации неполных сведений о близких родственниках – без учета длительности легального нахождения лица в Российской Федерации после приобретения им российского гражданства, материального и семейного положения лица был предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации в деле по жалобе Б.К. Усманова на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Закона о гражданстве.

Конституционный суд Российской Федерации указал, что отсутствие в действующем законодательстве пресекательного срока для отмены решения о приобретении российского гражданства не освобождает компетентных должностных лиц от учета при отмене такого решения в соответствии со статьей 41⁸ Закона о гражданстве всех конкретных обстоятельств, связанных с судебным установлением факта сообщения заведомо ложных сведений, и, в частности, не препятствует принять во

внимание время, прошедшее со дня приобретения российского гражданства (определение от 15 января 2019 г. № 2-О).

Указанной позиции придерживаются и правоприменительные органы.

Например, Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 676 «О гражданстве Российской Федерации» на основании решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г. об установлении факта использования подложных документов и сообщения заведомо ложных сведений А.В. Васильевым при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации был отменен пункт 63 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 1998 г. № 1616 «О приеме в гражданство Российской Федерации», которым было удовлетворено ходатайство о приеме в гражданство Российской Федерации данного лица. Таким образом, было отменено решение о приеме в гражданство более чем 20-летней давности!

При этом решением Первомайского районного суда г. Краснодар от 31 мая 2018 г. № 2-4175/18 было установлено, что А.В. Васильевым при приеме в гражданство были указаны недостоверная фамилия и подложный паспорт, а сам он разыскивается на межгосударственном (федеральном) и международном уровне с целью ареста и экстрадиции по инициативе правоохранительных органов Республики Таджикистан в качестве обвиняемого в совершении преступления на территории Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что ранее действовавший законодательный акт – Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-I «О гражданстве Российской Федерации» – устанавливал принцип индивидуальной ответственности, при котором отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации не распространялась на детей лица, получившего российское гражданство обманным путем. Исключение составлял случай, когда в судебном порядке была доказана осведомленность супруга и (или) детей о том, что российское гражданство было приобретено незаконным путем (пункт 2 статьи 24).

Закон же о гражданстве, действующий в настоящее время, подобных норм не содержит.

В связи с этим М.В. Варлен, исходя из того, что в случае отмены решения по вопросам гражданства оно считается недействительным со дня его принятия, считает отмену решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации основанием и для и прекращения российского гражданства его детей [4, с. 159].

Мы поддерживаем данную точку зрения, так как возможность (право) на получение российского гражданства неразрывно связана с обязанностью лица, стремящегося его получить, сообщить достоверные сведения о себе. Предоставляя гражданство, государство рассчитывает на лояльность обратившегося, что выражается в сообщении им правдивых сведений.

Как отмечает Б.С. Эбзеев, обязанности граждан в единстве с их правами, обеспечивая согласование и сочетание интересов личности и общества, гражданина и государства, формируют тот баланс индивидуального и социального, без которого общество вообще не может существовать, и в этом смысле обязанности человека и гражданина, если их рассматривать в широком социальном смысле, являются частью механизма саморегуляции и саморазвития социума и гарантией от его разрушения [5, с. 208-209].

Гражданство предполагает взаимные обязательства человека-гражданина и государства. Государство ждет от свои граждан особой лояльности (так, состав государственной измены может быть вменен только гражданам страны) [6, с. 107]. Несоблюдение же данных обязательств в силу ненадлежащего поведения, совершения преступлений либо обоснованных сомнений в отсутствии намерения такой лояльности в силу представления недостоверных сведений при приеме в гражданство влечет применение санкции в виде отмены решения о приеме в гражданство либо лишение гражданства.

Учитывая вышеизложенное, иностранные граждане и лица без гражданства, которые высказали намерение о получении российского гражданства, должны осознавать свою обязанность по предоставлению достоверной информации о себе в целях принятия законного и обоснованного решения о приеме в гражданство. В случае если лицо совершило обманные действия в целях получения гражданства, оно должно нести соответствующую ответственность, в том числе и путем отмены решения о приобретении гражданства (статьи 22, 23 и 41⁸ Закона о гражданстве), что полностью соответствует нормам Конституции Российской Федерации и международному праву. Наличие же регламентированной административной процедуры позволяет упорядочить процесс отмены правоприменительного решения об отмене гражданства, обеспечить его законность.

Список литературы

1. *Шугрина Е.С.* Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и

- муниципального права: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рожд. акад. О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 116-135.
2. Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11-22.
 3. Багаутдинов Ф.Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49-53.
 4. Варлен М.В. Гражданство: Россия и СНГ. М., 2010. 328 с.
 5. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. 384 с.
 6. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2017. 512 с.

Поступила в редакцию 24.12.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Курсаев Александр Викторович – кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России. Договорно-правовой департамент МВД России, г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Для цитирования

Курсаев А.В. Теоретико-правовые аспекты отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 21-33. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF CANCELING DECISIONS ON CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE USE OF FALSE DOCUMENTS OR REPORTING KNOWINGLY FALSE INFORMATION

A.V. Kursaev

Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

12-A Zhitnaya St., Moscow 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Abstract. The subject of this work is the study of legal norms contained in Federal Law of May 31, 2002 No. 62-FZ “On Citizenship of the Russian Federation” and international law, establishing grounds for canceling decisions on citizenship in connection with the use of false documents or the reporting of knowingly false information, as well as the judicial practice of

their application. We pay attention to the fact that the cancellation of decisions on the acquisition of citizenship is a form of constitutional legal responsibility in the form of the cancellation of a legally significant result. The methodological basis of the research is formal logical, interpretative, logical, comparative legal research methods. Formal legal, interpretative, and comparative legal methods are used in the analysis of the specific content of legal requirements relating to questions of canceling decisions on questions of canceling citizenship of the Russian Federation. The scientific novelty of the study lies in the analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation regarding the content of the concepts of “false document” or “knowingly false information”. Of practical interest is also the question of the possibility of applying restraint periods when canceling decisions on citizenship issues.

Keywords: citizenship; knowingly false information; judicial practice; special proceedings; responsibility; sanction

References

1. Shugrina E.S. Ponyatiye i elementy konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti v rabotakh akademika O.E. Kutafina [The concept and elements of constitutional responsibility in the works of academician O.E. Kutafin]. *Aktual'nyye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava* [Actual Problems of Constitutional and Municipal Law]. Moscow, 2012, pp. 116-135. (In Russian).
2. Bakhrakh D.N., Burkov A.L. Akty pravosudiya kak istochniki administrativnogo prava [Acts of justice as sources of administrative law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2004, no. 2, pp. 11-22. (In Russian).
3. Bagautdinov F.N. Novyy vid prestupnosti i voprosy rossiyskogo grazhdanstva [New type of crime and issues of Russian citizenship]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2016, no. 12, pp. 49-53. (In Russian).
4. Varlen M.V. *Grazhdanstvo: Rossiya i SNG* [Citizenship. Russia and the CIS]. Moscow, 2010, 328 p. (In Russian).
5. Ebzeyev B.S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnyye obyazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Duties]. Moscow, 2007, 384 p. (In Russian).
6. Lukasheva E.A. (executive ed.). *Prava cheloveka* [Human Rights]. Moscow, 2017, 512 p. (In Russian).

Received 24 December 2019

Reviewed 10 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Kursaev Aleksandr Viktorovich – Candidate of Jurisprudence, Chief Expert-Specialist of Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

For citation

Kursaev A.V. Teoretiko-pravovyye aspekty otmeny resheniy po voprosam grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ispol'zovaniyem podlozhnykh dokumentov ili soobshcheniyem zavedomo lozhnykh svedeniy [Theoretical and legal aspects of canceling decisions on citizenship of the Russian Federation in connection with the use of false documents or reporting knowingly false information]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 21-33. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33 (In Russian, Abstr. in Engl.)